

*ЛОБАЗОВА Ольга Федоровна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Российского государственного социального университета (Москва). Автор 107 научных публикаций**

ПРАВОСЛАВНЫЙ АСКЕТИЗМ КАК АНТИКРИЗИСНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Аскетизм, будучи онтологической частью православного сознания, влиял на формирование российского менталитета и светской культуры на протяжении многих веков. Российская практика государственного строительства и социальных отношений, особенно в периоды глубинных переломов и трагических испытаний, неоднократно актуализировала аскетические нормы и принципы в организации внутренней жизни страны. Востребованность православного аскетизма в российском современном обществе повышается с ростом негативных последствий индивидуалистического и хищнического отношения к природе, с увеличением конфликтности и агрессивности в социальных отношениях различных уровней. Праздность, возведенная «обществом потребления» на уровень идеала, наносит ущерб экономике, делает неэффективной политику, девальвирует культуру. Современная ситуация, сложившаяся в результате доминирования норм вульгарного гедонизма и осложненная вероятным глобальным экологическим кризисом, требует поиска эффективных антикризисных социальных технологий. Одной из них может стать программа повышения качества жизни, основанная на аскетизме как принципе добровольного самоограничения в потреблении и активного сбережения материальных и духовных ресурсов. Простые нормы поведения, составляющие внекультурную сторону православного аскетизма, обеспечивают оптимальное физиологическое, психологическое и социальное функционирование человека. Восполнение ресурсов природы, общества и человека, реинтеграция человека в естественные природные и объективные социальные процессы обеспечивают кроме экономии ресурсов и возможности их восстановления реализацию столь желанного принципа социальной справедливости. Аскетизм как мировоззренческую основу всех видов жизнедеятельности и принцип согласования интересов всех социальных субъектов закономерно рассматривать как возможное и желательное философское основание комплексных программ в сфере социального управления, которые нацелены на улучшение качества жизни и результатом которых должно стать поддержание гражданской солидарности и сотрудничества.

Ключевые слова: православный аскетизм, светский аскетизм, общество потребления, технология сбережения ресурсов.

*Адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1; e-mail: lobazovaof@rgsu.net

Для цитирования: Лобазова О.Ф. Православный аскетизм как антикризисная технология современности // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 1. С. 102–109. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.102

Особенности управления процессом обновления и нюансы массового восприятия социальных перемен, происходящих в современном российском обществе, имеют глубокие исторические корни и диалектически связаны с процессами, которые начались, по некоторым оценкам, в XIV–XV веках в ходе политической централизации и привели к формированию русской нации с ее самобытным менталитетом. В последующие исторические периоды возникают концепции и течения, призывающие своих сторонников совершенствовать мир через высказательное отношение человека к самому себе: исихазм, старчество, отшельничество. Развивается идея «деятельного аскетизма», впоследствии оказавшая влияние на концепцию «хождения в народ». Формируются и укореняются такие характеристики сознания и поведения русских людей, как способность к творчеству и самопожертвованию в условиях постоянных ограничений, готовность оказывать помощь и поддержку нуждающимся за счет минимизации собственного потребления. Эти черты, получая концептуальную поддержку традиционной религии и официальной идеологии, неоднократно использовались в практике государственного строительства для достижения экономического роста, внешнего политического влияния и внутреннего социального единства.

Несомненно, современная жизнь проходит в других условиях, и полное заимствование религиозных идей, методов и способов их пропаганды и воплощения не только невозможно, но и вредно. Однако автор полагает, что некоторые аспекты религиозных идей, обоснованные несколько веков назад, являются актуальными до сих пор. На переломе столетий главенствующее положение экономических и материальных факторов социального развития стало подвергаться сомнению, по причине того что экономический рост сам по себе оказался не способен решить экологические, культурные и социальные вопросы, возникающие в прогрессирующем темпе и объеме. Все более пристальное внимание исследователей теперь привлекают факторы, происходящие из природы не материального,

а идеального бытия человека и общества. Что означает, что идеям и идеалам духовности возвращается «официальный» статус социальных регуляторов. Справедливости ради отметим, что на практике никто и никогда не мог их лишить реальной силы, хотя на доктринальном уровне совершались попытки игнорировать возможности религии.

Сегодня наиболее явно, по нашему мнению, проявляется значимость такого аспекта идей русских мыслителей периода становления централизованного русского государства, как проблема «самовластия» человека, звучащая в современной трактовке как проблема свободы и достоинства личности, и связанная с ней проблема аскетизма, что сегодня понимается кроме всего прочего как умеренность потребления материальных ресурсов и бережное отношение к природе.

Исследования в рамках светского подхода обращаются к проблеме аскетизма в формате культуuroобразующих факторов. В связи с этим прежде всего подчеркивается значение аскетизма для формирования других явлений социально-культурной жизни общества. Одни ученые отмечают его положительное влияние: «Православный аскетизм не только не проповедует уход от мира, самоограничение и отказ от полноты жизни, но, напротив, ориентирует человека на активное участие в частной и общественной деятельности. На протяжении веков он активно способствовал развитию национальной культуры и служил не только духовной опорой для народа, но также источником вдохновения для творцов русской литературы и искусства» [1, с. 175.]. Другие настаивают на двояком характере оказанного аскетизмом воздействия: «Абсолютное прочтение догмата об оставленности земной жизни греховности актуализируется в презрении к мирскому, к материальным благам, что объясняет отсутствие культа комфорта, удобств... Этим объясняется и многотерпение; и долгое крепостничество; и способность жить идеалами, жертвовать ради них; и любовь к дальнему, что имеет оборотную сторону – пренебрежение к ближнему» [2, с. 82].

Отвечая на вызовы светской науки, вплотную подошедшей к сферам, ранее огражденным от широкого обсуждения, богословы включились в публичные дискуссии и ведут разъяснение православного понимания аскетизма, отмечая, что «под аскезой по традиции понимается определенный путь к духовно-нравственному совершенству и объединению с Богом» [3, с. 72], и толкуя аскетику как часть мистического богословия. Только аскетическая практика физических самоограничений без дальнейшего духовного совершенствования, с точки зрения богословия, не означает достижения спасения, но «через аскетизм человек начинает путь ко спасению и богопознанию» [3, с. 74], который надо продолжать и который не всем откроется сразу.

Автор данной статьи придерживается светского взгляда на сущность и социальную роль аскетизма, а содержание базового тезиса для дальнейших рассуждений таково: актуальность проблемы межкультурного диалога в эпоху глобализации и политики глобализма выводит аскетизм из разряда факторов опосредованного влияния на культуру и переводит его на уровень глобальной социальной технологии, поскольку потенциально он может быть средством обретения обновленного национального самосознания, а «культуры, идентифицировавшие свой собственный аскетизм, способны сформировать диалог между собой по универсальным правилам, способствуя установлению общепланетарных коммуникативной реальности и бытия» [4, с. 118].

Это приводит нас к пониманию православного аскетизма как философского основания социальной технологии, способной выполнить функции по преодолению кризиса современной системы общественных отношений. На практике эти философские основания могут быть использованы для создания комплексных программ в сфере социального управления, нацеленных на улучшение качества жизни, поддержание гражданской солидарности и сотрудничества.

В ходе исследования возможности «синхронизации» идей православного аскетизма

и потребностей общества в социальных технологиях улучшения качества жизни были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать, за счет каких факторов православный аскетизм вновь обретает значение технологии сбережения; 2) определить, какие элементы аскетизма актуализируют его значение в качестве нравственного кредо, востребованного современным человеком, и позволяют ему выступать в качестве базисного элемента антикризисной социальной технологии повышения качества жизни.

Аскетизм как нравственное кредо и социальная практика. Аскетизм – часть православной богословской идеи «самовластия души». Изначально он понимался как своеобразная «технология» сбережения добродетели/ограждения от греха телесности и безделья, поэтому стал частью парадигмы Божьей защиты в формате «условия», гарантирующего верующему заботу и охрану со стороны высших сил. В разные исторические периоды, со сменой конкретных социально-культурных обстоятельств, менялась степень распространения аскетических идей (например, массовость охвата, степень увлечения крайними формами и т. д.). Чем меньше людей практиковали аскетизм каждодневно, тем более строгие требования необходимо было выполнять. Некоторым образом «общая сумма» практикуемого аскетизма должна была гарантировать всем верующим (в т. ч. и далеко не аскетам) охрану со стороны высших сил.

Исключение религии из официальной идеологии изменило тактику в трактовке аскетизма, что сузило его идейные основы, но расширило перечень физических и нравственных нормативов и сделало его атрибутом жизни большинства трудящегося населения периода построения социализма. Во второй половине XX века массовый и объективно вынужденный аскетизм советского общества, выразившийся в лимитировании индивидуального потребления, должен был постепенно уступить место более щадящим формам контроля за потреблением человеком выделенной ему доли общественных благ. Но отказ от «советского аскетизма» приобрел

обвальным характер, поскольку общественный строй страны подвергся разрушительным мировоззренческим ударам со стороны вульгарного гедонизма, подкрепляемого успехами западной индустрии потребления.

В современных условиях глобального и системного кризиса (в т. ч. экологического) православный аскетизм вновь обретает значение технологии сбережения, но уже в качестве не только личной добродетели, а и общей для всех среды обитания. Сменились акценты в толковании греха телесности и безделья (несколько иначе характеризуются причины, формы проявления греховности, а также и способы противостояния им). Бедность (объективное отсутствие допуска к ресурсам) не рассматривается как непереносимое условие аскетического образа жизни, а наоборот, считается предпосылкой хищнического потребления. Поэтому борьба с бедностью обязательна, а условием победы над ней становится именно аскетизм – как принцип бережного отношения к общественным ресурсам материального и духовного порядка.

Концептуально православный аскетизм содержит глубокие философские основы для создания программы оптимизации общественных отношений. Так, современное православное богословие утверждает, что «одним из высших даров Бога человеку <...> является дар свободы». При этом «свобода позволяет человеку преуспевать в восхождении к духовному совершенству, но вместе с тем включает в себя и опасность преслушания, выхода из подчинения Богу и через то – грехопадения, трагическим последствием которого является существование зла в мире»¹.

Подчеркивается, что свобода обязательно сочетается с ответственностью за результаты деятельности, которая должна быть активной, целенаправленной и нравственной. «Церковь призывает своих верных чад и к участию в общественной жизни, которое должно основываться на принципах христианской нравственности»², признающей равное достоинство каждой личности и предъявляющей высокие требования к собственной персоне. В данном случае принцип свободы и достоинства «самовластной» личности имеет прямое отношение к нормам веротерпимости, мирного сотрудничества и социальной солидарности.

Официальные документы Церкви подтверждают, что «озабоченность Церкви вызывает усиливающееся навязывание человечеству потребительского образа жизни, лишенного опоры на христианские нравственные ценности. Потребительство наряду с секулярной глобализацией приводит к утрате народами своих духовных корней, к историческому беспомыслию и забвению традиций»³. И далее: «Стремление к постоянному росту благосостояния и неумеренный рост потребления неизбежно приводят к несоразмерному использованию и истощению природных ресурсов. Алчность, проявляющаяся при удовлетворении материальных потребностей, приводит к духовному обнищанию человека и разрушению окружающей среды. <...> Таким образом, Православная Церковь подчеркивает необходимость защиты творения Божия посредством воспитания ответственности человека за дарованный Богом окружающий мир, раскрытия ценности добродетелей умеренности и самоограничения»⁴.

¹Вклад Православной церкви в достижение мира, справедливости, свободы, братства и любви между народами и устранение расовой и прочих дискриминаций. Проект документа Всеправославного Собора, одобренный Собранием Предстоятелей Поместных Православных Церквей в Шамбези, 21–28 января 2016 года. П. 1, разд. Б. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4360988.html> (дата обращения: 25.12.2017).

²Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Приняты Архиерейским собором 2000 года. П. 1.3, разд. I. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 12.12.2017).

³Вклад Православной Церкви в достижение мира, справедливости, свободы, братства и любви между народами и устранение расовой и прочих дискриминаций. П. 7, разд. Е.

⁴Там же. П. 10, разд. Е.

Церковь видит в аскетизме эффективный способ сбережения достижений духовной и материальной культуры общества: «Православное Предание, сформированное воплощением в жизнь христианских истин, является носителем духовности и отличается аскетическим характером, что особенно необходимо подчеркнуть и явить в наше время»⁵.

Таким образом, современный православный аскетизм предлагает программу индивидуального и общественного совершенствования, цель которой заключается в достижении более высокого уровня понимания и реализации принципа свободы личности, межкультурного диалога и гражданского сотрудничества. Современный православный аскетизм позволяет устанавливать прочные связи между принципами равноправия и толерантности, между пределами личностной свободы и ответственностью человека, осуждает потребительское, расточительное отношение к духовному потенциалу человека, окружающей природе и людям. Именно за счет этих содержательных характеристик православный аскетизм вновь обретает значение технологии сбережения личности, общества и природы.

Критерии нового аскетизма – простота и чистота желаний и действий, реализуемые с помощью силы воли, требующие наличия особых качеств и эти особые качества формирующие и совершенствующие. Данные идеалы распространяются на все области жизнедеятельности, восполняя недостаток в защите от негативных воздействий «общества потребления», которые заметны прежде всего в сфере ценностей [5]. Необходимость противостоять таким воздействиям отчетливо осознается многими, и в социально-гуманитарных исследованиях звучат формулировки, определяющие векторы развития к «обществу созидания» [6], «обществу социального гуманизма» [7], которые должны перестроить последствия неограниченного потребления, базируясь на традиционных идеалах и смыслах российской цивилизации [5, 8].

Необходимость создания, условно говоря, «алгоритма» воспитания стремления к добру и придания этому стремлению достаточной для реализации силы заставляет обращаться к различным формам опыта преодоления кризисных обстоятельств за счет индивидуальных усилий. Вновь актуализировавшийся интерес к философии стоицизма [9] с одной стороны и психотехникам восточных религий с другой подтверждает, на наш взгляд, растущую тягу людей к способам индивидуальной защиты целостности личности в условиях распространения «цивилизации праздности».

Однако все эти усилия, потраченные на усвоение очень интересных, но далеких от российского культурного кода концепций, могут дать незначительный положительный результат. Тогда как православный аскетизм, органично вошедший в российский менталитет, сопряженный с образно-эмоциональными паттернами российской культуры, разворачивает перед человеком и обществом доступную и ясную программу нравственного и физического совершенствования. Нормы поведения, принятые в православном аскетизме для регуляции широкого социального взаимодействия и организации индивидуального существования, лаконичны и рациональны, они обеспечивают оптимальное физиологическое, психологическое и социальное функционирование человека. Регулируя пищевое поведение (посты) и отношение к своему телу (гигиена и физическая тренированность), аскетизм устанавливает правила здорового образа жизни. Налаживая межпоколенные связи (отношения старших и младших) и устанавливая гендерные рамки (половую мораль), аскетизм оптимизирует межличностное взаимодействие и повышает личностную компетентность. Идеалы взаимопомощи и поддержки сограждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, реализуются в практике социального служения, являющейся неотъемлемой частью православного аскетизма. Все эти качества и характеристики православного

⁵Вклад Православной Церкви в достижение мира, справедливости, свободы, братства и любви между народами и устранение расовой и прочих дискриминаций. П. 13, разд. Е.

аскетизма привлекают к нему внимание наших современников, ищущих программу здоровой и добродетельной жизни.

Но в аскетизме заложены и более широкие возможности, реализация которых крайне важна в современных условиях: экологическая этика, хозяйственная культура, этноконфессиональные отношения могут быть гармонизированы на основании аскетического миропонимания. И вот здесь можно говорить уже не об индивидуальной программе физического и духовного совершенствования, а о программе, меняющей качество жизни большого числа людей.

По мнению специалистов, технология улучшения качества жизни населения должна включать следующие направления: работа и заработок, здоровье и качество медицины, среда обитания и безопасность, образование и развитие, духовность и культура. И только к первому из перечисленных направлений, на первый взгляд, аскетизм не имеет прямого отношения. Хотя хозяйственная культура в действительности также базируется на духовных основаниях. Проблемы же биоэтики, экологической и педагогической этики, аксиологии в целом – это проблемы, тесно связанные с мировоззренческой границей между способностью общества тратить безвозвратно и использовать рачительно.

Объектом управления, если говорить о любой социальной технологии, является комплекс потребностей и интересов людей, и это управляющее воздействие реализуется через систему нормативов и стандартов потребления. Следовательно, практика православного аскетизма уже есть полностью сформированная и апробированная (но, к сожалению, в современных условиях лишь частично применяемая) социальная

технология сбережения, устанавливающая систему нормативов и стандартов оптимального и саморегулируемого потребления ресурсов различного происхождения и свойства.

Таким образом, принципы православного аскетизма, получив распространение в массовом сознании, могут стать мировоззренческой основой для успешной саморегуляции жизнедеятельности и самосовершенствования духовной составляющей человека и общества в условиях, когда надо не отказываться потреблять, а отказываться уничтожать ресурсы.

Возможности восполнения растроченных ресурсов природы, общества и человека, вывод личности из рамок потребительства и возвращение к состоянию творца индивидуальной и коллективной духовности обеспечивают не только экономию и восстановление ресурсов, но и реализацию принципа справедливости, потребность в которой ощущается все острее. А это означает оптимизацию социальных отношений, установление гражданского мира, согласия и солидарного взаимодействия между всеми субъектами общества.

Таким образом, православный аскетизм по своей сущности есть мировоззрение, обеспечивающее во всех видах жизнедеятельности принцип согласования интересов социальных субъектов. В связи с этим вполне обоснованно рассматривать это мировоззрение как возможное и желательное философское основание антикризисной социальной технологии. А созданные на этой основе комплексные программы в сфере социального управления, нацеленные на улучшение качества жизни, смогут достичь искомого результата – поддержания гражданской солидарности и сотрудничества.

Список литературы

1. *Чернышева Н.А.* Аскетизм как культурная ориентация // *Позиция. Филос. проблемы науки и техники.* 2016. № 10. С. 175–179.
2. *Кокаревич М.Н., Кучерук Ю.А.* Основные культуuroобразующие доминанты русской культуры // *Вестн. Томск. гос. пед. ун-та.* 2006. Вып. 7(58). С. 79–83.
3. *Карасев Н.А.* Аскетика как составная часть мистического богословия: исторический аспект // *Общество: философия, история, культура.* 2016. № 3. С. 72–75.
4. *Кожневников Н.Н., Данилова В.С.* Философское осмысление светского аскетизма // *Гуманит. исслед. в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке.* 2017. № 1. С. 114–119.

5. Сухинина А.В. Кризис ценностей в обществе потребления // Новые идеи в философии. 2017. № 4(25). С. 104–109.
6. Колоколов А.А., Лебедев В.М., Лизунов В.В., Соловьев А.А. «От общества потребления к обществу созидания» // Нац. приоритеты России. 2015. № 3(17). С. 13–18.
7. Бушуев В.В., Голубев В.С., Кураков Л.П. От общества потребления к обществу социального гуманизма // Качество и жизнь. 2016. № 1(9). С. 21–24.
8. Костина А.В. Общество потребления и ценности российской цивилизации // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 45–55.
9. Григорьев А.С., Пятилетова Л.В. Жить в обществе потребления: стоицизм как практическая система // Гуманит. науч. исслед. 2017. № 8(72). URL: <http://human.snauka.ru/2017/08/24324> (дата обращения: 28.12.2018).

References

1. Chernysheva N.A. Asketizm kak kul'turnaya orientatsiya [Asceticism as a Cultural Orientation]. *Pozitsiya. Filosofskie problemy nauki i tekhniki*, 2016, no. 10, pp. 175–179.
2. Kokarevich M.N., Kucheruk Yu.A. Osnovnye kul'turoobrazuyushchie dominanty russkoy kul'tury [Main Culture-Forming Dominants of Russian Culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2006, no. 7, pp. 79–83.
3. Karasev N.A. Asketika kak sostavnaya chast' misticheskogo bogosloviya: istoricheskiy aspekt [Asceticism as a Part of Mystical Theology: Historical Aspect]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2016, no. 3, pp. 72–75.
4. Kozhevnikov N.N., Danilova V.S. Filosofskoe osmyslenie svetskogo asketizma [Philosophical Reflection on Secular Asceticism]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2017, no. 1, pp. 114–119.
5. Sukhinina A.V. Krizis tsennostey v obshchestve potrebleniya [Crisis of Values in the Consumer Society]. *Novye idei v filosofii*, 2017, no. 4, pp. 104–109.
6. Kolokolov A.A., Lebedev V.M., Lizunov V.V., Solov'ev A.A. "Ot obshchestva potrebleniya k obshchestvu sozidaniya" ["From a Consumer Society to a Creation Society"]. *Natsional'nye priority Rossii*, 2015, no. 3, pp. 13–18.
7. Bushuev V.V., Golubev V.S., Kurakov L.P. Ot obshchestva potrebleniya k obshchestvu sotsial'nogo gumanizma [From a Consumer Society to a Society of Social Humanism]. *Kachestvo i zhizn'*, 2016, no. 1, pp. 21–24.
8. Kostina A.V. Obshchestvo potrebleniya i tsennosti rossiyskoy tsivilizatsii [Consumer Society and the Values of Russian Civilization]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2016, no. 4, pp. 45–55.
9. Grigor'ev A.S., Pyatiletova L.V. Zhit' v obshchestve potrebleniya: stoitsizm kak prakticheskaya sistema [Living in a Consumer Society: Stoicism as a Practical System]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, 2017, no. 8. Available at: <http://human.snauka.ru/2017/08/24324> (accessed 28 December 2018).

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.102

Ol'ga F. Lobazova

Russian State Social University;
ul. Vil'gel'ma Pika 4, str. 1, 129226, Moscow, Russian Federation;
e-mail: lobazovaof@rgsu.net

ORTHODOX ASCETICISM AS AN ANTI-CRISIS TECHNOLOGY OF THE PRESENT TIME

Being an ontological part of Orthodox consciousness, asceticism had over the centuries influenced Russian mentality and secular culture. The Russian practice of state formation and social relations,

For citation: Lobazova O.F. Orthodox Asceticism as an Anti-Crisis Technology of the Present Time. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 1, pp. 102–109. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.102

especially at the turning points and during tragic ordeals, repeatedly updated ascetic norms and principles in the country's interior. The demand for Orthodox asceticism in contemporary Russian society is rising as the individualistic and predatory attitude to nature leads to adverse environmental consequences while conflicts and aggression in social relations at various levels are growing. Idleness, glorified by the consumer society, damages the economy, undermines policies and devalues culture. The current situation, created as a result of the dominance of vulgar hedonistic norms and complicated by a likely global environmental crisis, requires effective anti-crisis social technologies. One of them can be a programme for improving the quality of life, based on asceticism as the principle of voluntary simplicity and economical use of material and spiritual resources. Simple standards of conduct, constituting the nonreligious aspect of Orthodox asceticism, enable the optimal physiological, psychological and social functioning of a person. Replenishment of the resources of nature, society and man as well as human reintegration into the natural and social processes allow us to, in addition to conserving and possibly restoring the resources, implement the longed-for principle of social justice. As a worldview basis for all kinds of activity and a principle of harmonizing the interests of all social actors, asceticism should be regarded as a possible and desirable philosophical basis for comprehensive social management programmes aimed at improving the quality of life and thus maintaining civic solidarity and cooperation.

Keywords: *Orthodox asceticism, secular asceticism, consumer society, resource saving technology.*

Поступила: 18.02.2018

Принята: 02.10.2018

Received: 18 February 2018

Accepted: 2 October 2018